

**СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ ЛИЦ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

SOCIAL EXCLUSION OF PERSONS OF ELDERLY AGE GROUPS: SOCIAL-ECONOMIC ASPECTS

Ключевые слова: социально-экономические факторы, социальная эксклюзия, социально-экономическое благополучие, трудовое поведение, поколения.

Представлены основные данные, связанные с проявлением социальной эксклюзии лиц старших возрастных групп, особенности социально-экономического благополучия населения Алтайского края, обуславливающие особенности исключенности. В целях выявления дезорганизующих факторов, ведущих к социальной эксклюзии и социальному неравенству старших возрастных групп и в свою очередь к конфликтным ситуациям, социальной напряженности в целом в социуме, представлены результаты апробации основных параметров социальной эксклюзии лиц старших возрастных групп. Социологическое исследование было направлено на изучение демографической безопасности, социального положения лиц старших возрастных групп; выявление особенностей социальной установок общества к процессам, связанным со старением населения (выборка составила 600 чел. в возрасте 15-75 лет). По результатам исследования необходимо отметить сохранение актуальности проблемы сложного социального положения лиц старших возрастных групп, обозначая неразвитость и закрытость рынка труда, отсутствие институтов ресоциализации, дороговизну системы здравоохранения, неадаптированность инфраструктуры региона; несистематичность форм помощи или незначительность оказываемой поддержки. Данная ситуация усугубляется личными принципами и качествами пожилых лиц. Наиболее важным аспектом в таком контексте становится социологическая рефлексия включенности пожилых людей во все сферы жизнедеятельности современного общества. Данные

факты подтверждают необходимость изучения особенностей социальной эксклюзии лиц пожилого возраста с целью разработок рекомендаций по преодолению этого процесса.

Keywords: social and economic factors, social exclusion, social and economic welfare, labor behavior, generations.

The key data related to the social exclusion of elderly age groups and the peculiarities of social-economic welfare of the Altai Region's population are discussed. The data explain the peculiarities of the exclusion. The research goal is to reveal the disorganizing factors that lead to social exclusion and social inequality of elderly age groups and social tension in the society. The results of the approbation of general indexes of social exclusion of elderly persons are presented. The sociological research was directed on the study of demographic security, social status of the persons of elderly age groups and revealing the peculiarities of social attitudes to the ageing processes (sampling $n = 600$; the respondents at the age of 15-75). The research results revealed the persisting problems of complicated social status of elderly persons, labor market underdevelopment and inaccessibility, lack of re-socialization institutes, expensive health care, unadapted regional infrastructure, unsystematic support and low support. The situation is complicated by personal principles and qualities of elderly people. The sociological reflection of the inclusion of elderly people into all spheres of vital activity of contemporary society is the most important aspect. The given factors prove the necessity of study of the peculiarities of social exclusion of elderly age persons with the purpose of developing the proposals to overcome this process.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: noe@list.ru.

Максимова Маргарита Максимовна, студент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Щеглова Дарья Константиновна, магистрант, Алтайский государственный университет. E-mail: daschul9@mail.ru.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: noe@list.ru.

Maksimova Margarita Maksimovna, student, Natl. Research University "Higher School of Economics", Moscow. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Shcheglova Darya Konstantinovna, Master's Degree Student, Altai State University. E-mail: daschul9@mail.ru.

Актуальность

В современной России с ее чрезвычайно высокой степенью социальной дифференциации проблемы социального неравенства также приобретают большое значение в жизни каждого гражданина и общества в целом. Исследователи [1-6] обращают внимание на возникновение новой формы социального расслоения, когда общество оказывается разделенным по горизонтали на социальный мейнстрим и социально исключенных. Процессы исключения разрушают социальную солидарность и вытесняют исключенных на периферию социального пространства, приводят к утрате ими связей с обществом.

Модернизация и урбанизация в современной России привели к качественным сдвигам в образе и уровне жизни разных поколений, начался процесс «возрастной сегрегации», который постепенно превращает пожилых в социальных изгоев. Большинство геронтологов и социальных историков связывают истоки современной проблемы пожилых с такими процессами, как изменение характера труда в индустриальном обществе по сравнению с аграрным, «географическое» разделение поколений, вызванное ростом крупных городов, предоставлявших работу молодым, разрушение «семейного производства» и патриархального мультипоколенного клана, распространение нуклеарной семьи, резкое ускорение темпов научного и технического развития, которое обесценивало опыт старших поколений, перераспределение «монополии на знания» в пользу молодых, введение системы принудительного увольнения по возрасту. В начале XXI столетия пожилые и старые люди не только утратили экономическую независимость и были вытеснены с рынка рабочей силы, они оказались лишенными того традиционного ореола мудрости, который служил охранной грамотой прежним поколениям 70-летних и отчасти компенсировал им неизбежные превратности старости [7, 8].

Современное общество, оценивающее себя как цивилизованное, пытается решать проблемы, вызванные демографическими и социальными изменениями, с учетом оценки социально-экономического и личностного потенциала социальных субъектов. К таким проблемам относится социальная эксклюзия лиц старших возрастных групп, обращающая на себя особое внимание в ситуации старения человечества. Так, в России численность населения старше трудоспособного возраста на 15 января 2013 г. составила 33,1 млн чел., или 23% от общей численности населения. Вопрос об исключении индивида из потока активной социальной жизни по возрастному критерию связан, как правило, с ограничениями его социального пространства и социальной деятельности. Такие ограничения имеют

негативные последствия как для общества, которое лишается носителей социального и профессионального опыта, так и для человека, которому отказано в возможности реализовывать свое «Я».

Особое значение изучение проблемы социальной эксклюзии лиц пожилого и старческого возраста приобретает, во-первых, в связи с многократным снижением уровня жизни абсолютного большинства населения страны, прежде всего старших возрастных групп. Во-вторых, следует отметить рост масштабов социальной и финансово-экономической дифференциации различных регионов страны, что чаще осложняет деятельность учреждений социального обслуживания и социальной защиты, особенно в аграрных и агропромышленных зонах, в-третьих, нельзя не учитывать существенных изменений морально-психологического климата в сфере жизнедеятельности старших возрастных групп, оказавшихся, несмотря на масштабные заслуги перед российским обществом и государством, в стесненном материальном положении. В-четвертых, данная проблематика обострена разрушением социальной инфраструктуры провинциальных регионов России, в особенности агропромышленных и тех, которые в своем хозяйственном развитии были ориентированы на военно-промышленный комплекс. В-пятых, нужно иметь в виду явное снижение уровня организации управления всеми социальными процессами в российском обществе, ослабление внимания к работе с кадрами управления, в том числе в учреждениях социальной сферы.

Цель исследования связана с анализом старения населения Алтайского края, выявлением дезорганизующих факторов, ведущих к социальной эксклюзии и социальному неравенству старших возрастных групп и в свою очередь к конфликтным ситуациям, социальной напряженности в целом в социуме.

Объекты и методы

В целях разработки научных основ для решения упомянутых проблем в Алтайском крае проведена апробация основных параметров социальной эксклюзии лиц старших возрастных групп. Социологическое исследование было направлено также на изучение демографической безопасности, социального положения лиц старших возрастных групп; выявление особенностей социальных установок общества к процессам, связанным со старением населения. В социологическом опросе приняли участие лица в возрасте 15-75 лет, проживающие в Алтайском крае (n = 600 чел.). Анкета включала в себя несколько блоков, один из которых был посвящен проблеме старения населения.

Основными эмпирическими методами сбора и анализа данных являются метод анкетирования, традиционный анализ документов, методы математико-статистического анализа с использованием программных пакетов MS Office 2007 и SPSS 17.0 [9-12].

Результаты и обсуждения

Согласно данным проведенного исследования 96,4% населения отмечают, что проблема старения населения характерна для Алтайского края. Среди них 12,5% считают, что она является самой острой проблемой региона, а 41,2% относят её к одной из основных. От числа опрошенных 30,5% ответили, что старение населения – это одно из проявлений демографического кризиса в регионе, при этом 17,9% считают, что решение вопросов демографической безопасности региона проявляется в решении этого вопроса. Причем акцент делается не столько на самом процессе старения населения, сколько на условиях, которые создаются в регионе для жизни населения. Среди проявлений безопасности в регионе отмечаются социально-экономическое благополучие населения, повышение рождаемости. Соответственно, в условиях старения населения не можем игнорировать образ и качество жизни пожилых людей. Невозможность быть полноценными гражданами общества, удовлетворять свои нужды в регионе создает ситуацию ограниченности, следствием которого может стать исключенность человека. Исключение пожилого человека из общественной жизни – это ограничение его социального пространства и социальной деятельности. Одна из основных детерминирующих причин – возраст. Как и обозначили, в пожилом возрасте люди выходят на пенсию, следовательно, становятся частично отчужденными (в данном случае имеем в виду от рынка труда). В связи с выходом на пенсию пожилого человека социум теряет носителей социального и профессионального опыта, а пожилой человек не может самореализовываться. Согласно опросу 48,7% населения считает, что пожилые, работающие на пенсии, нужны и полезны, при этом 56,7% отмечают, что на рабочих местах пенсионеров часто сокращают. Опираясь на данные исследований Всемирной организации здравоохранения, изучающих здоровье населения, отмечено, что пожилые люди всегда сталкиваются с особыми проблемами в плане физического и психического здоровья, которые необходимо признать, но в последние десятилетия здоровье лиц пожилого возраста улучшилось. При этом желание трудиться есть у многих людей даже в пенсионном возрасте, но нет возможности. Процессы урбанизации, модернизации наложили свой отпечаток на сферу труда. Опыт

старшего поколения в связи с этим частично обесценивается. Отсутствие институтов ресоциализации граждан пожилого возраста усугубляет ситуацию. Дело в том, что в условиях современной модернизации, постоянных инноваций и изобретений опыт старших поколений обесценивается. Соответственно, они не могут применять ранее полученные знания и приобретенные навыки и становятся неконкурентоспособными на рынке труда. Возможность пройти переподготовку, повысить уровень знаний или освоить новые технологии позволит лицам пенсионного возраста быть востребованными. Учитывая, что освоение нового материала в силу физических особенностей у людей старшего поколения происходит дольше, необходимо заранее, за 5-10 лет возраста выхода на пенсию, обучать специалистов. Такие институты («третьего возраста») действуют в США, Австралии, Японии, Великобритании и получают все большее развитие. В России, и в частности, в Алтайском крае, такая практика не распространена. Это порождает ситуацию невостребованности пожилого человека и, безусловно, влияет на его оценку своего опыта как ненужного, недостаточного в современных условиях, а возраста как бремени; критерий, который ведет к оторванности и изоляции, т.к. при сохранении здоровья и личного желания они могут продолжать свою трудовую деятельность. Фактор одиночества в совокупности с малообеспеченностью в пенсионном возрасте характеризует в глазах окружающих положение граждан старшего поколения как негативное и приводит к состоянию материальной и физической зависимости, что способствуют увеличению потребности лиц пожилого возраста в социальной помощи и поддержке. Однако, согласно данным проведенного исследования, отмечено, что большая часть населения (62%) по поводу вероятности изменения возраста выхода на пенсию считают, что ничего менять не нужно. На втором месте – позиция об изменении пенсионного возраста в сторону уменьшения (33,5%). Предположительно это связано с тем, что выход на пенсию обеспечивает хотя бы какую-то материальную стабильность. В опросе 26% отметили, что минимальная пенсия является формой социальной защиты пожилых людей. Согласно статистике, в России продолжают трудиться около трети пенсионеров – до 10 млн чел. При этом проблема занятости выступает ещё одной проблемой для пожилых людей: проблемы создания рабочих мест для них, социальное обеспечение растущей массы неработающих пенсионеров, развитие инфраструктуры бытовых услуг для пожилых людей. Заметим, что противопоставляются две тенденции: стремление использовать опыт пожилых, по-

нимание ценности такого опыта и исключение пожилых из системы активной социальной деятельности. Озабоченность проблемами занятости и страх перед безработицей, придающие ощущение ненадёжности существования, стали в последние годы характерной особенностью массовых настроений. Таким образом, неразвита и (или) неадаптированная сфера рынка труда под пожилой возраст сегодня выступает одной из причин социального исключения лиц данной группы.

По результатам социологического исследования социального положения лиц пожилого возраста в Алтайском крае население отмечает актуальность проблемы сложного социального положения лиц старших возрастных групп, обозначая неразвитость и закрытость рынка труда, отсутствие институтов ресоциализации, дороговизну системы здравоохранения, неадаптированность инфраструктуры региона; несистематичность форм помощи или незначительность оказываемой поддержки. Данная ситуация усугубляется личными принципами и качествами пожилых лиц. Наиболее важным аспектом в таком контексте становится социологическая рефлексия включенности пожилых людей во все сферы жизнедеятельности современного общества. Данный факт актуализирует изучение особенностей социальной эксклюзии лиц пожилого возраста в дальнейшем с целью разработок рекомендаций по преодолению этого процесса.

Библиографический список

1. Медведева Г.П. Введение в социальную геронтологию. – М.: Московский психолого-социальный институт. – Воронеж: МОДЭК, 2000. – 96 с.
2. Бреев Б.Д. К вопросу о постарении населения и депопуляции // Социологические исследования. – 1998. – № 2. – С. 61-66.
3. Здравомыслова О., Качалова Ю., Севорт'ян А., Шурыгина И. Старшее поколение в современной России. Статистика, исследования, общественные организации. – М.: Агентство социальной информации, 1999. – 80 с.
4. Павленок П.Д., Руднева М.Я. Технологии социальной работы с различными группами населения: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2009. – 294 с.
5. Муругова В.В., Утеева Э.Н. Социально-экономическая модель благополучия граждан пожилого возраста как показатель их социально-экономической адаптации к условиям жизни современного российского общества // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2011. – № 1. – С. 93-98.

6. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А. Модели конструирования новой геронтологической реальности и адаптивные стратегии населения России: монография / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: АЗБУКА, 2013. – 495 с.

7. Максимова С.Г. Особенности функционирования и развития системы социального обслуживания лиц пожилого и старческого возраста в современном российском регионе. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 360 с.

8. Максимова С.Г., Литвинова С.А. Социологический анализ социально-экономического положения лиц пожилого и старческого возраста (на примере Алтайского края) // Клиническая геронтология. – 1999. – № 3. – С. 36.

9. Морковкин Г.Г., Фанненштиль А.А., Дёмин В.А. Влияние аграрной науки на основные показатели развития сельскохозяйственной отрасли Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 12 (74). – С. 71-77.

10. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Дёмин В.А. Сельскохозяйственная наука на Алтае: становление и влияние на социальное и экономическое развитие Алтайского края: монография. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 255 с.

11. Рассыпнов В.А., Максимова Н.Б., Морковкина А.Г. Оценка привлекательности туристских объектов в сельских районах Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 3 (113). – С. 145-150.

12. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социально-экономические критерии выбора стратегии социологического исследования регионов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (102). – С. 117-121.

References

1. Medvedeva G.P. Vvedenie v sotsial'nyu gerontologiyu. – M.: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut; Voronezh: MODEK, 2000. – 96 s.
2. Breev B.D. K voprosu o postarenii naseleniya i depopulyatsii // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 1998. – № 2. – S. 61–66.
3. Zdravomyslova O., Kachalova Yu., Sevort'yan A., Shurygina I. Starshee pokolenie v sovremennoi Rossii. Statistika, issledovaniya, obshchestvennye organizatsii. – M.: Agentstvo sotsial'noi informatsii, 1999. – 80 s.
4. Pavlenok P.D., Rudneva M.Ya. Tekhnologii sotsial'noi raboty s razlichnymi gruppami naseleniya: uchebnoe posobie. – M.: Infra-M, 2009. – 294 s.

5. Murugova V.V., Uteeva E.N. Sotsial'no-ekonomicheskaya model' blagopoluchiya grazhdan pozhilogo vozrasta kak pokazatel' ikh sotsial'no-ekonomicheskoi adaptatsii k usloviyam zhizni sovremennogo rossiiskogo obshchestva // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo finansovo-ekonomicheskogo instituta. – 2011. – № 1. – S. 93-98.

6. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Omel'chenko D.A. Modeli konstruirovaniya novoi gerontologicheskoi real'nosti i adaptivnye strategii naseleeniya Rossii: monografiya / pod obshch. red. S.G. Maksimovoi. – Barnaul: AZBUKA, 2013. – 495 s.

7. Maksimova S.G. Osobennosti funktsionirovaniya i razvitiya sistemy sotsial'nogo obsluzhivaniya lits pozhilogo i starcheskogo vozrasta v sovremennom rossiiskom regione. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2006. – 360 s.

8. Maksimova S.G., Litvinova S.A. Sotsiologicheskii analiz sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya lits pozhilogo i starcheskogo vozrasta (na primere Altaiskogo kraia) // Klinicheskaya gerontologiya. – 1999. – № 3. – S. 36.

9. Morkovkin G.G., Fannenshtil' A.A., Demin V.A. Vliyanie agrarnoi nauki na osnovnye

pokazateli razvitiya sel'skokhozyaistvennoi otrasli Altaiskogo kraia // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – № 12 (74). – S. 71-77.

10. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Sel'skokhozyaistvennaya nauka na Altae: stanovlenie i vliyanie na sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie Altaiskogo kraia: Monografiya. – Barnaul: IZD-VO AGAU, 2010. – 255 s.

11. Rassypnov V.A., Maksimova N.B., Morkovkina A.G. Otsenka privlekatel'nosti turistских ob'ektov v sel'skikh raionakh Altaiskogo kraia // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. № 3 (113). S. 145-150.

12. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P. Sotsial'no-ekonomicheskie kriterii vybora strategii sotsiologicheskogo issledovaniya regionov // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 4 (102). – S. 117-121.

Работа выполнена при поддержке Гранта РГНФ № 15-03-00579 «Социальная эксклюзия лиц старших возрастных групп в современной России» (2015-2017 гг).

УДК 368.1

Ю.М. Ильиных, М.А. Афанасьева
Yu.M. Ilyinykh, M.A. Afanasyeva

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЗ-225 «ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦА ОПАСНОГО ОБЪЕКТА ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В РЕЗУЛЬТАТЕ АВАРИИ НА ОПАСНОМ ОБЪЕКТЕ»

**THE PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL LAW NO. 225
“ABOUT HAZARDOUS FACILITY THIRD-PARTY LIABILITY INSURANCE”**

Ключевые слова: опасные производственные объекты, страхование ответственности владельца опасного объекта, зарубежный опыт ОПО, перспективы ОПО.

До сих пор ущерб, нанесённый жизни и здоровью граждан в результате крупных аварий, зачастую компенсировало государство. Новый закон позволяет государству не только переложить на плечи страховщиков возмещение ущерба, но и вовлечь страховое сообщество в оценку соответ-

ствия опасного объекта требованиям промышленной безопасности. Крупнейшая в истории гидроэнергетических объектов России авария 2009 г. на Саяно-Шушенской ГЭС показала, что в России не существует достаточных источников финансирования для компенсации понесенного ущерба без ощутимых убытков для предприятия. Цель исследования – изучение проблем, связанных с реализацией ФЗ-225 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии